

Она сказала «Сяньян Хоу». Произнося эти слова, Цинпин Хоу Фурен нарочно повысила голос, чтоб ее слышали окружающие.

К счастью, вокруг было слишком много людей и они все были заняты разговорами, обсуждениями и не обратили внимания на ее слова.

Выражение лица Го Хуэй Фэй слегка изменилось. Она резко повернулась к ней и пристально глядя Цинпин Хоу в глаза, тихо произнесла:

- Что именно ты пытаешься сказать?

Цинпин Хоу усмехнулась:

- Отчего Няньян смутилась? Я всего лишь пошутила и решила вспомнить старого друга. Разве для людей нашего возраста это не обычное дело? В те годы Сянь Хоу был мастером кисти и меча, необыкновенно красив и все женщины города засматривались на него. К тому же, не смотря на его превосходную внешность он соблюдал моральную чистоту и не был легкомысленным, неудивительно, что он понравился Няньян.

Откуда Цинпин Хоу Фурен узнала об этом?

Го Хуэй Фэй холодно произнесла:

- Я не понимаю, о чем говорит Цинпин Хоу?

Цинпин Хоу со свойственным членам семьи Го властным видом снова едва заметно усмехнулась:

- Как Няньян может быть такой жестокой. Если даже забыты старые чувства, Сяньян Хоу долгие годы ради вас хранил свою честь и одержимый любовью продолжал отвергать брак. Не соглашался жениться или взять наложницу и упорно ждал вас. Я слышала, что ему осталось совсем недолго. Неужели Няньян даже не навестит его?

Го Хуэй Фэй медленно сжала рукоять кресла. Она нахмурилась:

- Ты все время шпионишь за мной. С какой целью?

Цинпин Хоу Фурен с равнодушным видом ответила:

- Няньян не нужно так волноваться. Я всего лишь хотела напомнить о доброте и о том, что не нужно забывать о старых чувствах.

Сказала она и вытащив из рукава шелковый платок, символично прикрыла им рот.

С того момента как начал из рукава Цинпин Хоу появляться платок, Го Хуэй Фэй больше не могла сдерживать себя, она машинально вполголоса гневно произнесла:

- Откуда этот платок у тебя?

Цинпин Хоу Фурен неторопливо произнесла:

- Я всегда любила поэзию. Несколько дней назад мне посчастливилось получить поэтическое произведение Сяньян Хоу, написанные на этой шелковой ткани. Есть хорошая поговорка: в стихах высказывают заветные желания. Разве Няньян не интересно узнать, что написано на этом шелке?

Вокруг было много людей и она не могла проявлять чрезмерный интерес к разговору, и совершенно не могла повышать голос, поэтому она холодно посмотрела на нее:

- Что написано?

Цинпин Хоу Фурен многозначительно улыбнулась:

- Конечно об одержимости. О! я забыла, в этом стихотворении еще написано имя девушки. Няньян хочет посмотреть своими глазами?

Го Хуэй Фэй хотелось посмотреть.

Цинпин Хоу произнесла:

- Если Няньян хочет увидеть, я, естественно отдам его.

Сказала она и передала шелковую ткань Го Хуэй Фэй.

Го Хуэй Фэй опустила голову и посмотрела на платок. Это действительно был знакомый почерк. Биение ее сердца участилось. Она быстро подняла глаза и пристально взглянув на Цинпин Хоу, спросила:

- Ты, надо полагать, знаешь о таком преступлении, как несправедливое обвинение?! Откуда у тебя этот шелковый платок?

Цинпин Хоу Фурен высокомерно усмехнулась:

- Сяньян Хоу был талантливым и красивым человеком, но последние несколько лет был прикован к постели. Его редкие красивые стихи передавались из уст в уста. Собственноручно написанные стихи редко можно было встретить, поэтому я отдала много денег, чтобы раздобыть этот шелковый платок. Когда я читала его посторонним, все заметили в них страдание и скорбь от равнодушия и холода. Но тем не менее стихи глубокие, неповторимые. Когда-то Няньян отказалась от такого возлюбленного и это достойно сожаления.

Го Хуэй Фэй сжала в руках шелковую ткань, но Цинпин Хоу Фурен, похоже, это не заботило:

- Если Няньян нравится, платок я могла бы подарить. Там еще есть другие вещи. Заинтересована ли Няньян?

Го Хуэй Фэй была в шоке. Она уже поняла, что у Цинпин Хоу Фурен может быть больше доказательств. Возможно, у нее есть еще много вещей, которые были между ней и Сяньян Хоу. Да, у нее в прошлом были отношения с ним, но все это было до того, как она вошла во Дворец. В те годы она была просто наивной девочкой-подростком. Что было странного в том, что Сяньян Хоу был влюблен в нее? Это была ошибка юности, но в конце концов, она бросила этого человека и похоронила свои чувства. И неожиданно, через много лет это дело стало уликой в руках Цинпин Хоу Фурен. Несмотря на то, что в сердце своем Го Хуэй Фэй была в ярости, внешне она равнодушно произнесла:

- Какая у тебя цель? Говори прямо.

Цинпин Хоу Фурен довольная собой посмотрела в сторону холодно наблюдающую за ними Ли Вэй Ян, и опустив голову, что-то прошептала в ухо Го Хуэй Фэй.

Посторонним просто казалось, что это был близкий разговор между сестрами, но на самом деле, Цинпин Хоу, уверенная, что Го Хуэй Фэй согласна на ее условия, тихо прошептала:

- Я хочу жизни Ли Вэй Ян!

Го Хуэй Фэй внезапно изменилась в лице. Она пристально посмотрела на нее и гневно сказала:

- Нет, это невозможно!

Цинпин Хоу Фурен улыбнулась и спешно добавила:

- Хуэй Фэй Няннян, я думаю, вы должны понимать последствия отказа. Эта девочка – всего лишь вернувшееся чужое семя. Как она может быть родной дочерью Го Фурен? Сначала вы пожертвовали чувствами ради семьи Го и пожертвовали собственным счастьем. Теперь вы готовы пожертвовать жизнью ради семьи Го? Неужели Няннян не понимает?

- Почему я должна верить тебе? Ты же можешь передать доказательства после того, как я сделаю то, что ты говоришь?

- Мне не зачем лгать вам. Иначе я могла немедленно объявить об этом деле! Это условие человека, который стоит за мной! Поэтому не имеет значения вы мне верите или нет. Выбора нет.

Цинпин Хоу Фурен на самом деле действительно предпочла бы предать это дело гласности. Хотя семья Го имела большую власть и влияние, Император не мог лишить ее жизни, но резиденция Ци Гогуня оказалась бы в неприятной ситуации. И этого было бы достаточно, потому что Го Хуэй Фэй не смогла бы их больше поддерживать, а честь семьи Го была бы потеряна. Но для Линьянь Гунчжу этого было недостаточно! Чего ей хотелось, так это жизни Ли Вэй Ян.

Го Хуэй Фэй в ярости крепко сжала кулаки.

Цинпин Хоу Фурен осторожно встала и смахнула не существующую на юбке пыль. Она красиво улыбнулась:

- Я закончила. Выбор за вами. Однако я могу дать вам только один день. Если через день я не увижу голову Ли Вэй Ян, я буду сожалеть о семье Го. Кроме того, с браком моей дочери Вэнь Гэ и Го Чена тоже будет все кончено, я не могу позволить своей дочери выйти замуж в семью с такой репутацией! Позвольте откланяться!

Раньше Цинпин Хоу Фурен хотела, чтобы Вэнь Гэ вышла замуж на Го Чена. Ее самой большой целью было войти в семью Ци Гогуня, но теперь ей казалось, что однажды с семьей Го будет закончено, поэтому Вэнь Гэ не нужно вступать в этот брак. Конечно Вэнь Гэ много лет думала о Го Чене, поэтому она еще не рассказала ей о своем решении. Размышляя об этом, она холодно улыбнулась и ушла.

Го Хуэй Фэй пристально и молча смотрела ей в спину. В груди ее горело, она не могла сказать ни слова! У Цинпин Хоу Фурен жестокое сердце! Она нашла уязвимое место Го Хуэй Фэй и

угрожает ей! Она была права, ведь тогда Го Хуэй Фэй действительно пожертвовала собой ради семьи, а теперь ради семьи она должна была пожертвовать Ли Вэй Ян!

Это было ясно, Но Го Хуэй Фэй представила нежное лицо Ли Вэй Ян. Го Су только нашел ее и нежно любил. Как она могла причинить этой девочке боль ради себя?...

Но если она этого не сделает, всей семье Го грозит опасность. Мало того, что репутация семьи будет разрушена, она вся будет разрушена...Это будет большой удар по всему старинному роду.

- Няня, у вас какие-то проблемы?

Прозвучал нежный мягкий женский голос.

Го Хуэй Фэй от неожиданности вздрогнула и подняла голову. Это была Ли Вэй Ян.

Го Хуэй Фэй улыбнулась и ответила:

- Все в порядке, я просто немного устала.

Ли Вэй Ян посмотрела на Го Хуэй Фэй и улыбнулась:

- Если Няня устала, она может пойти отдыхать. У нас с Муцинь все будет в порядке.

Го Хуэй Фэй посмотрела на это очаровательное лицо, ласковый и покорный характер и сердце ее начало погружаться в бесконечную бездну...